

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Взаимодействие власти и Интернета в современной политике России

Романенко Екатерина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

государственного управления, Москва, Россия

E-mail: romanenkoev@gmail.com

По мере развития Интернет-технологий растёт интерес к ним и со стороны властей, и со стороны исследователей. Одна из ключевых задач сегодня – определить наиболее эффективные модели взаимодействия власти с пока ещё довольно новым инструментом коммуникаций.

Как считает С.Г. Туронок, контроль и надзор в сфере интернет-коммуникаций – необходимое условие обеспечения интересов человека, общества и государства [6]. Он также указывает на то, что развитие ИКТ дает новые возможности для надзора в целях обеспечения государственной безопасности.

Однако сегодня речь идёт не только о вопросах мониторинга в целях выявления непосредственной опасности обществу или государству (отслеживании террористов, шпионаже и контршпионаже), но и о мониторинге Интернет-среды с целью анализа настроений населения.

С.Г. Туронок указывает также на двойственность ситуации, в которой находятся современные государства [6]. С одной стороны, чем меньше доступ к Сети и уже круг пользователей, тем меньше опасностей они могут нести. С другой стороны, доступ к Интернету – необходимое условие технического и экономического развития. В некоторых странах он уже вошёл в число неотъемлемых прав человека. Так, в Финляндии с 1 июля 2010 года каждый житель «должен иметь возможность быть подключенным к интернету со скоростью не ниже одного мегабита в секунду» [3]. Таким образом, задача государства в ситуации активного развития Интернета и роста его общественной значимости – сочетать интересы пользователей с государственной безопасностью.

В то же время очевидно, что контроль над контент-провайдерами – сложная комплексная задача. Во взаимодействии с информационными агентствами, интернет-порталами, различными организациями запретительные методы не работают или вызывают массовый протест. Выход видится в том, чтобы разрабатывать комплекс правовых, экономических и политических рычагов, способствующих формированию самоцензуры [6].

Основные типы отношения властных структур и коммуникационных систем были выделены и описаны американскими коммуникативистами 1950-х годов. В частности, выделяют следующие типы:

- a. государство ограничивает свободу СМИ,
- b. регулирует деятельности СМИ,
- c. оказывает им поддержку,
- d. находится в партисипационной позиции [5].

Распространение Интернета в России стремительно. По данным ФОМ на осень 2011 года, месячная аудитория интернета в России составляет 54,5 млн человек — это около 47% всего совершеннолетнего населения страны. С осени 2010 года аудитория выросла чуть более чем на 17% (на 18% годом ранее). По данным comScore, в сентябре 2011

Россия вышла на первое место в Европе по количеству интернет-пользователей [1]. По оценкам ресурса eMarketer (февраль 2013), проникновение Интернета в 2012 составило 49,2%, а к 2016 году должно достичь 63,8% [2].

Тем не менее, пока сложно сказать, что в России построена эффективная система контроля интернет-пространства. Инициативы в этой области носят спорадический характер, часто не продуманы, не всегда учитывают интересы пользователей или игроков рынка. Например, среди последних государственных инициатив в области регулирования Интернета можно выделить следующие:

1. Концепция регулирования Интернета, представленная Государственной Думе комитетом по информационной политике, администрацией Президента и Фондом информационной демократии. По словам разработчиков, проект направлен на то, чтобы защитить права интернет-пользователей и урегулировать права и обязанности всех сторон [4].

2. Поручение Президента ФСБ блокировать попытки радикалов пропагандировать свои взгляды в интернете и соцсетях. По данным информагентств, оно связано со «сложной и напряженной оперативной обстановкой» и необходимости решительных действий при нейтрализации террористических и экстремистских группировок [4].

3. Предложение премьер-министра Дмитрия Медведева включить расходы на сотовую связь и доступ в интернет в потребительскую корзину. По словам министра связи Н. Никифорова, это должно включить подключение к интернету в «некие базовые экономические рамки» [4].

4. Разрабатываемый в комитетах Государственной Думы законопроект, который обяжет провайдеров раскрывать личность пользователей, подозреваемых в преступлении. Если он будет принят, хостинг- и интернет-провайдеры будут обязаны предоставить следственным органам всю необходимую информацию об интересующем их пользователе под угрозой перенесения ответственности за совершенное преступление на их компании [4].

5. Одобрение Советом Федерации закона о штрафах за предоставление доступа к вредной для детей информации в интернете. Этот шаг развивает инициативы, начатые законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и реестром онлайн-ресурсов с запрещенными данными [4].

Таким образом, если экстраполировать классические основные типы взаимоотношений власти и коммуникационных систем на взаимоотношения власти и Интернета, тип таких взаимоотношений в России можно описать как регулирование деятельности Интернет-отрасли с элементами ограничения их свободы. При этом статус Интернета можно характеризовать как авторитарный: Интернет рассматривается как инструмент государственной политики и регулирования общественного мнения.

Литература

1. Comscore.com
2. Emarketer.com
3. Gazeta.ru
4. Vedomosti.ru

Конференция «Ломоносов 2013»

5. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999
6. Туронок С.Г. Интернет в политике. Международный университет (в Москве), 2003